

Вэнь Синья и старый господин Вэнь отправили гостей. Поскольку они знали, что у хозяев банкета есть семейные дела, все не стали их задерживать. Люди задыхались и с любопытством обсуждали этот инцидент в семье Вэнь, поэтому все были слегка разочарованы.

Очень быстро гости банкета уходили один за другим.

В огромном поместье остались только семья Вэнь и Ся Руя.

Горящий гламур гостиной холодно мерцал. Атмосфера была чрезвычайно торжественной, как капли воды, собирающиеся на крыше и пробивающие камень, когда они достигают определенного объема.

Нин Шуцянь уныло сидела на стуле, чувствуя, как сияние на ее голове сжигает все тело, словно ее пекло солнце, каждый его луч резал кожу, как острые ножи, принося ей огромную боль.

"Па!" Старый мистер Вэнь пролепетал, когда его огромная ладонь безжалостно опустилась на стол из черного дерева рядом с ним. Чайные чашки и тарелки с фруктами и кондитерскими изделиями мгновенно подпрыгнули, а за ними последовали толчки.

Громкий звук мгновенно нарушил торжественную тишину в комнате. Казалось, что головы в комнате мгновенно превратились в острые ножи, пронзающие всех присутствующих и заставляющие их бояться и молчать, как цикады зимой.

Нин Шуцянь вся дрожала. Ее растянутая спина, которая уже онемела от боли, мгновенно начала невыносимо болеть.

"Ты, порочный негодяй, немедленно встань на колени!" Взгляд старого господина Вэня был очень мутным, морщины на его лице казались наполненными гневом, а суровость внутри него, накопленная за время безжалостных побед в интриганском мире бизнеса, проявилась во всей своей красе, заставляя человека бояться.

Тело Нин Шуцянь ослабло, и она упала со стула на пол, посылая еще одну волну невыносимой боли в спину, ее лишенное выражения лицо мгновенно исказилось, когда боль прошла вдоль спины к позвоночнику, заставляя ее непрерывно дрожать.

Старый мистер

Вэнь посмотрел на Нин Шуцяня, в его глазах была острота, которая почти пронзала сердце. "Нин Шуцянь, ты порочный негодяй. Раньше ты соблазнила моего сына, когда моя невестка Юньяо была беременна, из-за чего он совершил огромную ошибку, а Юньяо умерла от преждевременных родов, и в итоге семья Вэнь потеряла внучку. Теперь ты фактически симулировал беременность, чтобы выступить против моей внучки. Ты просто злой и безжалостный".

От сильной боли в спине Нин Шуцянь покрылась холодным потом. Она посмотрела на свою распухшую ногу и только потом вспомнила, что она также подвернула ногу, что заставило ее вспомнить... пронизывающая до костей боль чуть не заставила ее прослезиться.

Вэнь Синья с холодом в глазах смотрела на распростертую на полу Нин Шуцянь.

Нин Шуцянь должна была почувствовать вкус всеобщего осуждения, проклятий и унижения, а также крайнее бессилие, которое она испытала, когда ее бросила семья Вэнь.

Лицо старого господина Вэнь становилось все более ужасным, он крепко сжимал свои старческие руки, отчего на его руках выступили вены. "Нин Шуцянь, ты подняла бурю в семье Вэнь, используя свою ложную беременность, и одурачила всех, заставив всех манипулировать тобой, как идиотами. Ты просто сумасшедшая".

Хотя он и раньше подозревал, но только когда правда была раскрыта, он понял, что его чувство было совершенно невыносимым. Хуже всего было то, что в этот период времени Нин Шуцянь использовала ребенка в своей утробе, чтобы вызвать множество проблем в семье Вэнь, а он терпел это в надежде, что она без проблем передаст родословную, которая нелегко давалась семье Вэнь. Он очень надеялся, что у семьи Вэнь родится сын... кто бы знал... в конце концов, это была лишь тактика, которую Нин Шуцянь использовала против Синьи.

Только тогда Нин Шуцянь обрела голос. Ползая по полу, она зарыдала хриплым и отчаянным голосом. "Отец! Прости меня."

Я был безумцем, совершив такой предательский поступок. Отец... Теперь я понимаю свою ошибку. Пожалуйста, прости меня!"

Ее дни закончились. Нин Шуцянь знала, что семья Вэнь не отпустит ее легкомысленно, особенно старый господин Вэнь. В этот момент все отрицания казались такими слабыми и бессмысленными. Она могла только плакать и умолять, надеясь, что семья Вэнь не будет слишком бессердечной по отношению к ней.

Старый господин Вэнь усмехнулся, его бушующие эмоции постепенно застыли, лишившись тепла. "Есть три способа быть несвободным, и отсутствие сыновей - самый худший. Ты была замужем за семьей Вэнь почти восемнадцать лет и не родила семье Вэнь ни одного ребенка - это несправедливо. Однако семья Вэнь не возражала и продолжала предлагать вам комфортную и богатую жизнь. Вместо того чтобы быть благодарной, ты совершила такой невыносимый поступок и еще смеешь просить у меня прощения".

Раньше, хотя ему не нравилась Нин Шуцянь, он оставлял ее в покое, так как она вела себя хорошо, и его не беспокоили беспорядочные отношения между Нин Шуцянь и Хаовэнем. Однако после того, как стало известно, что Руя не принадлежит к родословной семьи Вэнь, и Синья вернулась в семью Вэнь, Нин Шуцянь начала вести себя плохо.

Это была страшная вещь в жадности - неосознанно она поглощала разум человека и превращала его в раба, ведомого жадностью.

Нин Шуцянь терпела огромную боль, наполнявшую ее тело, и подползла к старому господину Вэню. "Отец, прости меня. Пожалуйста, простите меня! Мне очень жаль. Я не должна была симулировать свою беременность и обманывать твои чувства... Отец..."

Нин Шуцянь почувствовала, как боль в спине перешла на конечности. Как будто ее тело разрывали на части, боль проникала в конечности, кости и кровь, делая ее совершенно невыносимой.

Старый господин Вэнь медленно встал и посмотрел на нее сверху вниз, его лицо было наполнено суровостью. "Поскольку у тебя нет способности произвести на свет потомство для семьи Вэнь, я не виню тебя. Даже если ты обманула меня, я ничего не могу сказать."

Однако... ты никогда не должен считать единственного отпрыска моей семьи Вэнь невыносимым, постоянно строить интриги против нее и пытаться ей навредить".

Она была единственным отпрыском семьи Вэнь! Независимо от того, насколько бесполезной она была, после его смерти, по крайней мере, было продолжение рода Вэнь.

"Отец... Прости меня. Я больше не буду так поступать. Отец... Пожалуйста, прости меня!" Нин Шуцянь, наконец, ползком добралась до ног старого господина Вэня. Ее бледное лицо было залито холодным потом, мокрые и жирные волосы прилипли к лицу, придавая ей слабый и изможденный вид.

Боль пронизывала ее до костей, заставляя душу трепетать. Она чувствовала, что у нее нет сил даже говорить, как будто в следующую секунду она потеряет сознание от боли.

Мутные глаза старого господина Вэня были наполнены туманом. "Не называй меня отцом. Если такой злобный негодяй, как ты, будет называть меня отцом, я буду чувствовать себя униженным".

Дыхание Нин Шуцянь ослабло, она потянулась, вцепилась в штаны старого господина Вэня и жалобно заплакала. "Отец, прости меня... Отец... Не делай этого со мной..."

"Убирайся!" Старый господин Вэнь отпихнул Нин Шуцянь с безразличным лицом, не обращая внимания на ее мольбы и крики.

Нин Шуцянь тяжело упала в сторону, и огромная боль почти разорвала ее тело на части. Она никогда раньше не испытывала такой боли - безграничной, словно адские муки.

<http://tl.rulate.ru/book/26244/2188186>